

Когда больше нет права на ошибку

Курук

Куруку дали ещё один шанс. Он клянчил у Цириллы ещё одну попытку сдать на мастера. И большая кошка, взяв время на раздумья, согласилась. Но не тонко намекнула, что если он и в этот раз оплошает, то потом она может и не согласиться. А какой смысл, если "ученик", который пытается стать мастером, наступает на одни и те же грабли каждый раз. Разве что бьют по-разному.

Парень подготовился на этот раз лучше обычного. Вспомнил себя во времена самых-самых азов. Кажется, его ученица сегодня снова "нулевая" и ему придётся разжёвывать до самых мелочей. Он даже сходил в библиотеку и просидел за книгами сколько смог. Порасспрашивал у ребят, так, по мелочи. Хотел было ещё записаться на группу к новичкам в качестве слушателя, но таких в ближайшее время не набралось. Некогда самая популярная дисциплина сейчас была не так актуальна. Да и новичков сейчас было поменьше, чем обычно. А все "старички" уже давно вылезли из "пёленок", и те, кто ничего не знал о магии, уже многому научился. Ну, а те, кому магия воды и даром не сдалась, так и не взялись за её обучение. И не были обязаны, между прочим.

Место было выбрано самым благоприятным для занятия. Беседка на берегу ручья... Тёплая погода, +22 градуса, всё, казалось бы, на этот раз было на стороне Курука. Он ведь в прошлый раз сдал экзамен, но с оговорками. А тренировочные занятия без мастера уже провёл с включением режима "отсебятина". Наговорил всякой чуши, а невидимые кошачьи глаза и уши всё зафиксировали...И - хана ему.

Аделина Рутцен

Когда речь заходит о магии Воды, Аделина уже представляет собой не совсем печальный ноль, но и барахтается в своих знаниях немногим выше того ноля. Она, по сути, всё ещё являет собой тот чистый лист, на котором умелый человек может нарисовать что ему угодно. Хоть бойкую рыбу говорящую, а хоть морского котика, неуклюже пузатого на суше. На морского котика Аделина, впрочем, тоже в какой-то степени согласна, они очень милы — но лучше, конечно, в итоге оказаться кем-то, выглядящим более гордо.

Аделина не уверена, что лучший способ этого достичь — носить свой околонулевой уровень на занятия к начинающим мастерам, но не то чтобы у неё был выбор. Да и потом, "начинающий" вовсе не обязательно означает "плохой". Если посмотреть монастырскую статистику по экзаменам, принятых у кандидатов в мастера, то "хорошие" в ней будут выигрывать с уверенным перевесом — Аделина, правда, вообще не уверена, что подобной статистикой хоть кто-то озадачивается, но ей очень хочется верить в лучшее.

Беседка у ручья — хорошее место. Аделину оно в последнее время настраивает не просто на рабочий, а на рабоче-расслабленный, очень приятный лад. Такой, когда море по колено и горы свернуть можно (наверное), но при этом не нервничая и не подпрыгивая на ровном месте без повода. Аделина просказльзывает в беседку, бодрым дробным горохом роняет: — *Здравствуйте-сифу!* — садится на скамью, чинно складывает руки на коленях и преданно смотрит на Курука в ожидании ценных

указаний. Ей кажется, она сейчас настроена впитывать и отрабатывать материал так, как это только максимально возможно. Полная готовность к бою, в смысле, к занятию.

Цирилла Грей

Если бы Цирилле за каждую попытку Курука сдать экзамен на мастера давали деньги, она бы скопила приличную сумму, чтобы купить себе какое-нибудь поместье в солнечной Испании, занялась бы разведением томатов или огурцов, и никогда бы в жизни больше не участвовала в том, чтобы следить за молодыми и не очень умами в их попытках что-то из себя выдать дельное. Потому что она уже перестала считать, какая по счету это была попытка. Хотелось бы верить, что последняя, но надежды в ней трепыхалась не сказать, чтобы увереная в себе. Впрочем, посмотрим.

- Добрый день, - поздоровалась она с присутствующими, кто успел в беседку на берегу ручья раньше нее. Цирилла устроилась неподалеку на одной из скамеек, поближе к выходу, благосклонно кивнула Куруку, чтобы он начинал свои экзерсисы, и до поры до времени прикинулась ветошью, сложив руки в благообразный замочек и сложив их на коленях. Ни дать ни взять - благовоспитанная гувернантка, бдительно наблюдающая за безобидными забавами вверенных ей воспитанников.

Насколько Цирилла знала, а знала она достоверно, успехи Аделины на поприще магии Воды были более, чем скромные. Так что она как никто подходила для проверки знаний претендента в мастера, лишь бы не пришлось затем исправлять чужие ошибки.

Буду отписываться раз в два круга, чаще - только по острой необходимости.

Курук

Сначала подошла ученица, а потом уже, собственно, главный проверяющий этой клоунской программы под названием "попробуй не облажаться ещё раз, Курук". Нет, ну, он верил в себя, честно. Уже вышел из того периода, когда даже после самой ерундовой неудачи накручивал себя по самые не балуйся. Ну, не сдал и ладно. Был максимально близко к сдаче, но наговорил всякого ненужного - с кем не бывает. Он ведь знает свой предмет? Знает. Иначе каким образом он бы умел то, что умеет сейчас?

Кстати, Магии Воды, по идее, учить сложнее, чем ментальной магии или телекинезу. Для него, во всяком случае. Хотя бы потому, что у него самого были проблемы с ней определённое время. Ну, первичные способности открылись у него ещё в школе, а вот изучение некоторых приёмчиков давалось совсем не легко. Так, ну, сегодня он вряд ли будет учить чему-то невероятному, скорее всего либо совсем "с нуля", либо "с нуля с половиной".

- Здравствуй, Аделина. Меня зовут Курук и сегодня я буду твоим учителем по магии Воды. Здравствуйте, сифу Грей, - сделал он поклон головой в сторону сифу. Было бы странным видеть в качестве проверяющего мастера кого-то ещё. Курук и сифу Грей - уже как какая-то неразлучная парочка, связанная невидимыми ниточками судьбы. Она знала о нём больше, чем кто-либо другой в Храме. Потому что ей был

доступ к его памяти. Она видела его беспомощным и слабым. Молодым и глупым. Импульсивным и одиноким. Вероятнее всего, она помнила его в 16 лет так же хорошо, как и в 30. Ну, может, не отдавала себе отчёт в этом, само собой, своих проблем хватает, но что есть, то есть. А Куруку со своей колокольни казалось, что Цири за эти годы совсем не изменилась. Хорошо это было или плохо? Ну, определённо плюсы есть, врачевание давало свои плоды, она всё так же выглядела на... 30? А, нет, когда он только пришёл сюда, она была ещё моложе, словно ей было 18, но всё равно ему казалось, что она осталась такой же.

- Расскажи мне, пожалуйста, что ты уже знаешь о стихии воды? Какая она для тебя?

Аделина Рутцен

Как очень быстро выясняется, расслаиваться немка принялась рано: в беседке появляется сифу Грей, и ноги сами собой спружинивают, заставляя Аделину почтительно вскочить. Девушка вежливо сгибается в поклоне, частит: – *Сифу-Грей. Добрый-день*, – и вообще волнуется так, словно это она сегодня сдаёт экзамен, а не выступает ученицей.

Волнуется, как оказывается, не зря, потому что первый же вопрос Курука загоняет Аделину в тупик.

Девушка искренне хочет быть той удобной ученицей, которая легко и послушно отзывается на указания, быстро всё схватывает и просто являет собой идеальный образец для демонстрации преподавательских успехов. Но, увы, с её багажом знаний в текущей ситуации это не вяжется никак. Что она знает о воде? Фиг, да ни фига. Ничего не знает, и то не точно. За плечами у Аделины – ни одного целостного занятия по магии Воды, ни одного урока, на котором она бы толково поглотила бы хоть сколько-то теории. Одни лишь мастер-классы, на которых приходилось двигаться впотьмах и на ощупь, делая какие-то глубоко свои, не факт, что верные выводы.

Но испуганно отмалчиваться сейчас – это ни разу не выход.

– *Магия-Воды. Связана-со-Сватхистханой. Оранжевой-чакрой*, – выпаливает Аделина и на несколько мгновений прикладывает ладонь к животу, обозначая, где прячется упомянутая чакра. Это, конечно, крайне слабо связано со стихией Воды, зато это заведомо верный тезис, позволяющий Аделине набраться немного уверенности перед тем, как начать пороть лютую отсебятину: – *Вода-рисует-мне-очень-мягкой. Такой-чтобы-мягкость-стала-силой. Мягкость-хлыста. Который-способен-больно-жалить. Мягкость-зеркала-легко-меняющего-облик. Облик-но-не-суть. Если-сравнивать-водную-гладь. Я-сравнила-бы-с-зеркалом.*

На деле Аделина хочет сказать очень многое: и про то, что, ей кажется, вода из всех стихий – самая настроенческая, впитывающая направленный к ней посыл и повторяющая его навстречу. Про то, что между умением обратить воду в лёд и неумением справиться с водой лежит какая-то очень тонкая грань, затвердеть, но не окостенеть, тончайшая граница, которую у самой немки пока категорически не выходит нащупать. Но тут вступает в полное действие причина, по которой Аделина никогда сама не будет пробоваться в мастера, как бы хорошо выучилась: оратор из девушки просто нулевой. Она скованно долдонит, часто делает паузу для вдоха, никак не может подобрать должных слов и потому неумело заканчивает: – *Я-всегда-говорю-воде-"пожалуйста". Говорю-"прошу-тебя". У-меня-выходит-только-так. Только-через-вежливость.*

Боже, ну и как это всё звучало со стороны? Тут хоть крупицу здравого смысла теперь можно уловить?

Курук

Курук внимательно выслушал свою ученицу. Аделину он не знал от слова "совсем" и ему приходилось настраиваться на девушку с нуля. Волнение на её лице не заметить было сложно. Но она определённо кое-что знала, в отличие от прошлых учеников и учениц Курука, которые говорили ему твёрдое "мы-ничего-не-знаем, научи-нас-всему-сам". И хищный взгляд Цириллы, готовой проглотить Курука в любой момент, даже не выплёвывая косточки. Кажется, сегодня Цирилла была настроена не на свой обычный лад, и у неё, возможно, не было настроения и желания валить Курука. Но да посмотрим. Ему и самому уже казалось, что мастерам он порядком надоел со своими бесчисленными попытками сдачи экзамена. Это была уже третья по счёту дисциплина, которой он пробовал обучить с нуля или не совсем с нуля.

- Хорошо. Вижу, кое с чем ты уже успела познакомиться. Тебе хотелось бы больше углубиться в теорию или же научиться какому-нибудь новому приёму? - Курук выбрал такую тактику на сегодня, в которой присутствовало максимально подробная обратная связь от ученика. А что, может, ей не хотелось сегодня выслушивать заунывную лекцию о ключах и о специфике магии воды как таковой. Или же загрузка девочки новыми приёмами - тоже казалось ей чем-то вроде пытки. Как знать, как знать. Пусть лучше сама покажет ему, к чему она готова сегодня. А там он уже дальше поведёт её.

Прошу прощения за задержку. Дальше посты будут намного чаще)

Аделина Рутцен

"Кое с чем успела познакомиться" – это, пожалуй, наиболее точно описание очень скромных способностей Аделины. Именно так: кое с чем. Кое-как успела. С крупицами базиса, на которых ничего толком не выстроить и которые никуда, по сути, еще не ведут. Для занятия это, конечно, набор шаткий, набор очень хрупкий, на нем не поishiкуешь. Но Аделина готова его дополнять и наращивать что есть сил. Уж хотя бы силы всегда есть, и на том спасибо.

– Теорию, – твёрдо и звонко говорит Рутцен, почти не раздумывая, едва Курук заканчивает свой вопрос. Она чувствует, больше интуитивно улавливает, чем ясно видит, что её мастер сегодня тоже волнуется, и оттого сама волнуется еще пуще прежнего, но очень хочет дать им обоим первую стартовую ступеньку. Такую, которая не будет шататься под ногами. Такую, которая для них обоих станет твердой опорой и позволит уверенно и обоюдно успешно разогнать это занятие. И этой ступенькой, например, вполне может стать первичное отсутствие метаний в ответах на вопросы. Поэтому Аделина как можно тверже повторяет: – *Я-бы-хотела-услышать-теорию. Еще-плохо-понимаю-воду. Плохо-слышу-ее-ответ. Как-с-ней-правильно-говорить? Так-чтобы-обе-слышали? Чтобы-обе-понимали? Я-хотела-бы-знать,* – как минимум, без твердого понимания того, что творишь руками и чакрами, никуда особо не уедешь. Это во-первых, а во-вторых, и этого аргумента хватит.

Цирилла Грей

Цирилла прислушивается к особой разговорной манере Аделины - та говорит ровно, словно бы без эмоций, и порой не так-то просто понять, что она заканчивает одно предложение и начинает другое. Цириллу нравится ее слушать просто потому что это необычно для ее острого слуха, но и то, что она говорит, Цирилла тоже не оставляет без внимания, едва заметно кивая головой то ли самой себе и своим мыслям, то ли все-таки ученице, которая излагает тезисы, к которым и сама Цирилла обращалась много времени назад, когда только начинала общаться с водой.

Решение Аделины подтянуть теорию ее только радует - как раз с теорией у Курука самые жирные проблемы, и одновременно можно убить двух зайцев - проверить, насколько сам претендент в мастера разбирается в базисе, а заодно и расширить границы знаний Аделины. И невозможно не отметить разумность девушки, ведь она не лезет в практику без должной основы.

Все же Цирилла была довольно категорична в своих суждениях. За годы обучения других магии у нее уже успел выработаться принцип, который она считала бесприкрытым, а потому очень выгодным, и любое отступление от своего же канона нередко могла считать ошибкой. Как в той дурацкой шутке, что есть два мнения, мое и неправильное. В этом плане ее вода была скорее упрямой, чем мягкой и податливой. Возможно, ей тоже не мешает пересмотреть свои взгляды.

Курук

Вот и началась та самая активная фаза в его занятии - когда ученица выразила свои желания насчет занятия сегодняшнего, показала своё отношение к воде - в принципе, как у многих новичков, отношений попросту не было. Курук полагал, что маги воды делятся на три категории(те, что новички) : с врождённым талантом самоучки, те, что открыли в себе способность случайно и так же до какого-то времени продержавшиеся в ряду самоучек и собственно те, кто начали изучать магию воды с нуля под присмотров мастеров - и этот, третий случай был как раз у Аделины. Вообще, было достаточно интересно наблюдать за тем, почему те или иные маги начинали изучать ту или иную способность с нуля. Вот, он, к примеру, в своё время когда начал изучать магию воздуха с нуля, был уверен, что она является более сильным аналогом телекинеза - и только в будущем осознал, что это абсолютно разные инструменты влияния на реальность. Они обманчиво внешне схожи, но очень разные.

- Вода - самая текучая и изменчивая стихия. Она олицетворяет собой чувства и эмоции. Для того, чтобы тебе научиться понимать Воду, нужно понять самую себя, почувствовать саму себя. Тебе нужно научиться доверять воде - открыться ей навстречу, погрузиться в неё на самое дно, позволить наполнить себя, как пустой сосуд. Поверить в то, что Вода может стать тебе другом - и она правда им станет!

Он сделал небольшую паузу, как бы намекая своей ученице, мол, всё понятно или что-нибудь более подробно объяснить?

Аделина Рутцен

Аделина ещё раз с готовностью кивает – да-да, теорию ей, пожалуйста, в теории трагические пробелы, надо их срочно латать и штопать – и вся обращается в слух. Она, наверное, по наивности, ждёт что-то, похожее на кусок полноценной лекции. Чтобы её разрозненные представления о воде, пристроенные в голове как и куда попало, начали понемножку структурироваться и обретать очертания, хоть отдаленно похожие на упорядоченные и структурированные. И поначалу вроде бы так и происходит. Рутцен согласно кивает – вода очень текучая, верно, в пальцах так просто не удержишь, ловчее утекает из рук только воздух. И изменчивая тоже, правда, меняется от льда до пара, от штиля до шторма. Со следующим предложением у Аделины уже маленькие проблемы – она задумывается над словом "олицетворение", пытаюсь вспомнить определение этого термина, чтобы понять, куда его совать вообще и можно ли его с такой лёгкостью применять к стихии. Урок идёт бойко, времени на такие размышления не даёт, и Аделина мысленно подменяет для себя олицетворение схожестью. Вода по изменчивости схожа с тем, как гибко меняются человеческие эмоции, от смеха до слёз, от спокойствия до гнева, что-то такое, наверное, здесь должно подразумеваться.

Но вот дальше у немки всё начинает сыпаться, потому что она явно чего-то не схватывает.

– *Понять-себя?* – с недоумением переспрашивает Аделина, споткнувшись в первую очередь об эти слова. Идущие следом тезисы заставляют её споткнуться ещё несколько раз подряд, и из девушки, как из худого мешка, начинают сыпаться вопросы: – *Но-как-мне-это-поможет? Мои-эмоции-управляют-водой? Или-же-следуют-за-водой? Как-за-любой-другой-стихией? Я-могу-отказаться-следовать-воде. Постараться-сдержать-себя. Значит-не-смогу-контролировать-воду? Но-если-я-контролирую-свои-эмоции. А-вода-их-олицетворяет...* – тут Аделина делает паузу, мучительно, нашаривая слова. Она чувствует, что здесь, как будто бы пробой в логике, и этот пробой успешно вышибает из девушки способность довести рассуждения до конца. Ещё несколько секунд Аделина мучается, а потом машет рукой на неоконченную фразу, надеясь, что её повисшее в воздухе недоумение достаточно красноречиво, и набрасывается на тезисы сифу Курука с другого конца: – *Погрузиться-в-воду-на-дно. Разве-не-значит – утонуть? Тогда-доверие-ведет-к-гибели. Это-плохое-доверие. Нужно-ли-доверять-стихии-безоглядно? Соглашаться-с-ней-во-всем? Это-не... чересчур?* – опять не сразу подбирает нужное слово девушка. И совсем тихо, пугливо заканчивает: – *Где-тогда-в-стихии-буду-я?*

На взгляд Аделины, это очень страшно – погрузиться в воду так глубоко, что, кроме воды, ничего больше и не останется.

Курук

Два миллиарда вопросов в качестве ответной реакции на его микролекцию - и нет, Курук не падает под их тяжестью, лишь слегка покачивается на кончиках пальцев, едва отрывая их от земли. Он не смеет смотреть в глаза Цириллы, хоть и хочется-там он встретит лишь долгую, мучительную смерть. Поддержки ждать было неоткуда. Всё, что он знал, и к чему готовился должно было шквалом обрушиться на неподготовленный мозг Аделины, А там уже Цири пусть правит по возможности. Но вопросов было действительно тьма.

- Твои эмоции помогут тебе, когда ты возьмешь их под свой контроль, в изучении

стихии. Вода достаточно требовательна в этом плане к магу. Если ты будешь сдерживаться, ломать себя, ты хуже поймешь её.

- Условно говоря возьмем два сосуда с жидкостями. В одном - твоя суть, новичка магии воды, в другом - суть стихии воды. Что будет при смешивании? Если ты будешь оказывать сопротивление, не давая воде из другого сосуда, смещаться с твоим, ты никогда и не смешаешься. Можно добавить ещё, что в твоём сосуде какой-нибудь сок, например, апельсиновый. А там - кристально чистая вода.

- Маги воды не тонут. Стихия внутри них не позволяет им этого сделать. Это как маги огня не обжигаются огнём, маги воздуха не падают в пропасть - а летят, а маги земли не умирают, погребёнными под землю с головой. Позволь довериться стихии, пройти воде сквозь тебя, как она наполняет наши клеточки, заполняя собой все живое.

Аделина Рутцен

Аделина все вязнет примерно на том же шаге, пытаюсь провести взаимосвязь между водой и эмоциями. Кто из них кого контролирует или не контролирует и как понимание одних помогает понять другую – это все выстраивается у нее в голове более чем шаткой конструкцией. Пока ей кажется, что самая логичная версия звучит так: если не справляться со своими эмоциями, перевозбуждаться, излишне нервничать или психовать, то и колдовство пойдет из рук вон плохо, если вообще пойдет. Но с другой стороны, сифу Курук говорит, что "сдерживаться" – это хуже. Но как тогда взять эмоции под контроль? Разве это как раз не означает, что нужно при необходимости сдерживать их проявление, не позволять себе беспорядочные выплески когда попало?

Вот поэтому Аделина и просит в первую очередь теорию. Потому что у нее *проблемы*.

Аделина делает вдох, и делает выдох, и прикрывает глаза, пытаюсь не паниковать и еще раз пройти всю логическую цепочку от начала до конца, увязать воедино все, что сифу Курук ей дает.

– *Вода-это-эмоции*, – дисциплинированно повторяет она, стараясь максимально спрессовать и сжать все, что услышала, ободрать со слов шелуху и оставить только чистую трепещущую суть, фрагменты которой будет проще сцепить друг с другом. И оттопыривает палец: *шаг первый*. – *Мне-свойственно-испытывать-эмоции*. *Эмоции-это-я*, – она оттопыривает еще один палец. Строго говоря, такого сифу Курук вслух не произносил, но Аделине кажется, это нечто само собой разумеющееся. Люди испытывают эмоции очень часто и даже, наверное, в какой-то степени из их проявления и состоят. Аделина, привыкшая искать в чужих аурах яркие цвета эмоций, ненадолго задумывается, видела ли она хоть когда-то чистое, лишённое цвета полотно вместо ауры, но ничего подобного припомнить не может. К этим положениям немка добавляет слова о том, что нужно смешаться с водой, как апельсиновый сок – *зачем? неразбавленный же вкуснее*, – и растерянно крутит в воздухе оттопыренными пальцами: – *Получается... чтобы-освоить-водную-магию... мне-нужно... совсем-смешаться-с-водой? Стать-водой?* – Такой максимализм ее смущает, а гастрономические аналогии дополнительно сбивают с толку, и Аделина все-таки решается спросить: – *А-другие-стихии? Если-я-решу-их-учить? Как-смешаются-они?* – И разве магии не нужна хоть какая-то более-менее четкая

граница внутри мага? Как льдинке в бокале с коктейлем?

Путеводная Нить

Долго ли, коротко ли Курук испытывал терпение Цириллы, в очередной раз заваливая тренировочное занятие, однако ничто не может продолжаться бесконечно долго. Занятие было завершено досрочно и его участники разошлись каждый по своим делам

.
